

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.8

ПРОБЛЕМАТИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. Вилков

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vil57@yandex.ru

В статье рассмотрены основные трактовки понятий общественной дипломатии и публичной дипломатии в политическом и научном дискурсе современной России. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что в научной литературе имеет место синонимичное использование двух обозначенных категорий, что приводит к нецелесообразному смешиванию субъектных и атрибутивных свойств в одном понятии, когда им пытаются охватить ответ на два принципиальных вопроса: кто осуществляет дипломатию и каким образом она осуществляется? Для того чтобы избежать такой подмены, автору представляется целесообразным развести виды дипломатии по субъектам, а публичность рассматривать как одно из важнейших атрибутивных ее свойств.

Ключевые слова: виды дипломатии, субъекты дипломатии, свойства дипломатии, общественная дипломатия, публичная дипломатия.

Problematics of Public Diplomacy within the Political and Scholarly Discourse in Modern Russia

A. A. Vilkov

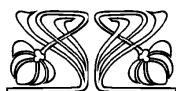
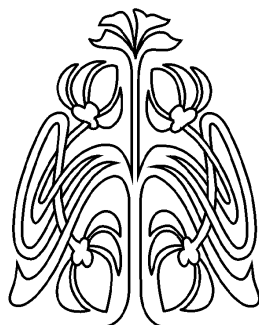
Alexander A. Vilkov, ORCID 0000-0003-4277-0372, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, vil57@yandex.ru

Key interpretations of social and public diplomacy within political and scholarly discourses are considered in this article. The inference is made that both notions (i.e. social and public diplomacy) are often used interchangeably in scholarship that, in its turn, leads to inexpedient confusion over subjective and attribute features of the term while attempting to encompass answers to two main questions: who conducts diplomacy and how is it conducted? To avoid such equivocation, the author deems it helpful to differentiate diplomacy types by subjects and to analyze public dimension of diplomacy as one of its important attributes.

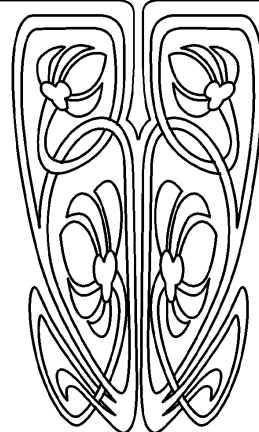
Key words: types of diplomacy, subjects of diplomacy, features of diplomacy, social diplomacy, public diplomacy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-184-188

Актуальность проблематики общественной дипломатии в современной России обусловлена, прежде всего, обострением международных отношений в последние годы. Применение экономических, дипломатических и политических санкций и фактическая информационная война США и их союзников, ведущаяся против России, обуславливают необходимость консолидации всех государственных и общественных ресурсов России в осуществлении успешного внешнеполитического курса в таких условиях. Не случайно министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров, выступая на торжественном собрании по случаю Дня дипломатического работника 8 февраля 2018 г., поблагодарил присутствующих представителей Администрации Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства, Совета безопасности Российской Федерации, различных министерств, ведомств и структур

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

за тесное и плодотворное взаимодействие и подчеркнул, что «профессиональная солидарность – это важная составляющая в деле успешного выполнения задач ... на ответственных внешнеполитических участках»¹.

Кроме того, сохранение и развитие институализированных связей между Россией и государствами на постсоветском пространстве (ЕврАзЭС, ОДКБ, Союзное государство России и Республики Беларусь), а также в других регионах мира (БРИКС, ШОС) актуализируют процессы взаимодействия не только на межгосударственном уровне, но и на уровне неформальных отношений институтов гражданского общества и межличностных связей отдельных граждан. Это особенно актуально для приграничных субъектов Российской Федерации, в которых исторически велика потребность в общении с населением соседних государств. Например, этноконфессиональный состав населения Саратовской области и ее географическое положение объективно обуславливают наличие разнообразных неформальных связей со многими государствами СНГ.

С научной точки зрения проблематика общественной дипломатии актуальна в связи с тем, что до сих пор нет единства в формулировании и трактовке основных понятий в этой сфере (например, наряду с «публичной» и «общественной» используются также понятия «народной» и «культурной» дипломатии²). Доцент МГУ А. Долгинский утверждает, что одна из причин отсутствия единства определений – неоднозначные переводы термина «public diplomacy», который изначально появился в одной из главных кузниц кадров Госдепа США – Fletcher School of Law and Diplomacy – как замена термину «пропаганда»³. Главное содержательное разночтение определяется расхождениями в том, кого считать основными субъектами публичной дипломатии.

Примером тому может служить обсуждение данных вопросов на круглом столе «Общественная дипломатия как инструмент внешней политики России: возможности, проблемы, перспективы». Он был проведен Российским советом по международным делам (РСМД) совместно с Фондом поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова 19 июня 2012 г. Кроме дипломатов в нем приняли участие руководители и представители самых разных российских общественных организаций, в той или иной степени связанных с международным сотрудничеством. По утверждению Президента РСМД И. Иванова, «без активного участия общества и общественных организаций в международных отношениях невозможно придать межгосударственным отношениям новое, более высокое качество»⁴. Он отметил, что главная причина отставания России в использовании неправительственных организаций для формирования общественного мнения за рубежом состоит в том, что созданы эти НПО чаще всего по инициативе государства и в их деятельности проявляют-

ся «привычка, сложившиеся штампы, которые не всегда соответствуют времени»⁵.

Анализ материалов данного круглого стола показывает, что даже в использовании понятий у его участников не было единства, так как наряду с «общественной дипломатией» активно использовалось также понятие «публичная дипломатия». В рамках обозначенной темы круглого стола оба понятия фактически применялись как синонимы.

Такая синонимичная трактовка понятия «публичная дипломатия» достаточно широко распространена в научном дискурсе. Так, в коллективной монографии под одноименным названием, изданной в МГИМО под редакцией известного российского исследователя международных отношений М. М. Лебедевой, уже в предисловии отмечается, что, несмотря на различные точки зрения авторов, по ряду позиций удалось добиться их сближения. Прежде всего, это касается того, что «все авторы монографии исходили из самого общего понимания публичной дипломатии как воздействия одного государства на общество другого. Еще одним общим моментом стало понимание того, что такое воздействие может осуществляться как официальными лицами, так и неофициальными. <...> Наконец, авторы согласились с тем, что публичная дипломатия может осуществляться не только государствами, но и надгосударственными образованиями»⁶.

Обоснование такой широкой трактовки публичной дипломатии приводит к тому, что главным ее субъектом продолжает выступать все-таки государство, которое для решения своих задач подключает ресурсы негосударственных общественных организаций. Самодостаточность негосударственных акторов, использующих культурные, образовательные и иные контакты, приводит к тому, что, по мнению сторонников такой трактовки, они «могут иметь собственную публичную дипломатию»⁷. Получается, что есть государственная публичная дипломатия и негосударственная публичная дипломатия.

Раскрывая особенности такой широкой трактовки, авторы издания рассматривают понятие «новая публичная дипломатия», введенное американскими исследователями. От практики периода холодной войны ее отличает, во-первых, «ориентирование на концепцию “мягкой силы”», поэтому в ее арсенале отсутствуют инструменты, связанные с использованием лжи, шантажа, нажима и т. п. Во-вторых, новая публичная дипломатия обращает внимание на необходимость отказа от монолога и формирования диалога с обществами других стран... в-третьих, публичная дипломатия XXI в. связана с достаточно широким использованием лоббистских бизнес-структур для формирования позитивного образа государства»⁸.

В литературе по данной проблематике можно встретить и многие другие понятия, которые, по мнению авторов, отражают новые реалии международных отношений в современ-

ных условиях. Например, сотрудник Института международных отношений МИД Туркменистана Д. Гурбангельдыев обосновывает целесообразность использования для обеспечения эффективной международной политики понятия «культурной дипломатии», понимаемой как синоним «мягкой дипломатии», как «общественный институт, позволяющий на время передавать культурные ценности другим странам с целью пропаганды мира и взаимопонимания между народами»⁹. Несмотря на то, что Д. Гурбангельдыев рассматривает «язык культуры и искусства» в качестве своеобразного универсального языка народной дипломатии, раскрытие им основного инструментария реализации культурной дипломатии показывает, что она оценивается автором как вспомогательное средство официальной государственной дипломатии. В соответствии с такой трактовкой основными формами культурной дипломатии выступают выставки, форумы, фестивали, прежде всего во время официальных визитов главы государства, для обеспечения «основополагающих целей внешней политики государства, создания благоприятного образа страны, популяризации культуры и языков ее народов»¹⁰.

Исследователь из Екатеринбурга Р. С. Мухаметов обоснованно предлагает различать понятия «общественная дипломатия» и «культурная дипломатия». По его мнению, последняя представляет собой «систему мер, которая связана с использованием культуры в качестве средства достижения внешнеполитических приоритетов государства путем ее распространения и популяризации за рубежом. То есть под культурной дипломатией нами понимается презентация национальной культуры силами дипломатического ведомства и/или другого полномочного органа, ориентированная на решение внешнеполитических задач»¹¹.

Т. И. Медведева предлагает использование термина «гражданская дипломатия» как синонимичного и равнозначного понятию «народная дипломатия» (именно так они включены в название ее кандидатской диссертации)¹². По ее мнению, «гражданские дипломаты» могут пользоваться частью методов официальной дипломатии, например, «неофициальные визиты, участие в конгрессах и конференциях, участие в работе международных организаций с правом совещательного голоса, участие в согласовании, подготовке и разработке документов... Однако в силу того, что гражданская дипломатия не связана нормами международного права, у нее есть целый арсенал дополнительных методов, которые вытекают из ее функциональных возможностей»¹³. К таковым Медведева относит акции протеста (или поддержки), митинги, политические забастовки, пикеты, сборы подписей, обсуждение в печати, парламентские контакты, контакты в сети Интернет и т. д. Как представляется, такое широкое толкование гражданской

(народной) дипломатии нуждается в системном разграничении по субъектам, сферам и формам деятельности. В противном случае, по логике автора, к категории «гражданских (народных) дипломатов» одинаково относятся и парламентарии, представляющие официальные государственные органы, и «мировые товарищества», формируемые в результате контактов в сети Интернет «в любых точках мирового пространства, вне разного рода границ: территориальных, политических, религиозных, языковых»¹⁴.

По мнению Д. С. Сизарева, публичную дипломатию целесообразно рассматривать в качестве важного элемента «мягкой силы». В таком контексте целью публичной дипломатии является «установление долгосрочных положительных контактов с представителями других государств для обеспечения собственной безопасности, достижения национальных и групповых интересов»¹⁵. Такая трактовка публичной дипломатии основывается на ее альтернативных характеристиках открытости и транспарентности в противовес традиционной дипломатии как тайной и закрытой от широкой общественности деятельности. На основании анализа конкретных видов международных отношений автор констатирует, что появление публичной дипломатии стало ответом «на изменение в геополитической составляющей мира и на постоянную критику в утрате своей легитимности, связанную с узким составом участников, который не отражает и не справляется со всеобъемлющими процессами глобализации»¹⁶.

Т. В. Зонина в своем учебном пособии вводит еще несколько категорий – «многосторонняя дипломатия», которая объединяет государственных и неправительственных акторов в рамках «движения мира к полицентричной системе»¹⁷, а также понятие «гуманитарная дипломатия», нацеленная на защиту общечеловеческих ценностей¹⁸.

Такая трактовка выводится автором из разведения понятий «общественная дипломатия» и «публичная дипломатия». Последняя, по мнению автора, тесно связана с новым жанром «осуществления власти в период глобальной информатизации. Публичная дипломатия, тесно связанная с этим направлением политики, представляет собой целый «космос», где действуют политики, деятели культуры, науки и образования, СМИ, НПО, пользователи социальных сетей. И что особенно значимо – ныне публичность является неотъемлемой чертой и профессиональной дипломатии»¹⁹.

Как представляется, введение данных категорий еще более усложняет ситуацию в связи с тем, что наряду с атрибутом субъектности вводит в разряд классификационных признаков различных видов дипломатии также различные формы, принципы и целеполагание дипломатической деятельности. С учетом того, что многие из обозначенных признаков (например, гуманистич-

ность, обеспечение мирного сотрудничества, гармонизация отношений с другими странами, и т. д.) нормативно закреплены для любых видов дипломатии, то лишается смысла сама классификация различных видов дипломатической деятельности и возможность научно осмыслить и оценить их особенности.

Более продуктивным представляется введение Т. В. Зоной понятия «парадипломатия», которое отражает тенденции в Европейском сообществе в усилении политической субъектности органов региональной власти и местного самоуправления, в том числе в качестве новых акторов дипломатии и новых форм дипломатической архитектуры. О ее значении свидетельствует тот факт, что «в целом ряде европейских стран были приняты соответствующие законы, регулирующие международную деятельность регионов»²⁰. Думается, это тот случай, когда имеет смысл внимательно изучить и использовать накопленный европейский опыт в межрегиональном наднациональном сотрудничестве различных стран и в продвижении интересов отдельных регионов в разных странах Евросоюза.

Подводя итог проведенному обзору работ по обозначенной проблематике, можно констатировать, что в синонимичном использовании понятий публичной и общественной дипломатии нередко происходит подмена и взаимное замещение субъектного и атрибутивного ее свойства. В первом случае ключевым является вопрос: кто осуществляет дипломатию? Во втором случае – каким образом она осуществляется?

Для того чтобы избежать такой подмены, представляется целесообразным развести виды дипломатии по субъектам, а публичность рассматривать как одно из важнейших атрибутивных ее свойств. В этом случае будет понятно, что официальная дипломатия соответствующих государственных структур может приобрести определенные свойства открытости и транспарентности, но никуда не уйдет от необходимости закрытых переговоров и латентной подготовки соответствующих документов. Процедурное пакетирование позиций, обоснование пропозиций и предложений, поиск компромиссов, взаимных уступок неизбежно будут носить закрытый и сугубо профессиональный характер.

Среди многих вариантов категорий, расширяющих субъектность дипломатии в современных условиях («народная дипломатия», «гражданская дипломатия», «культурная дипломатия и др.), наиболее адекватным представляется использование понятия «общественная дипломатия». Категория «общество» является наиболее универсальной и включает в себя как отношения институализированных субъектов в лице всего многообразия институтов гражданского общества, так и всю пестроту неформализованных отношений отдельных граждан и их объединений. В этом случае понятия «культурной», «эко-

номической», «спортивной» и иных дипломатий могут быть использованы для обозначения конкретных сфер проявления общественной дипломатии, а не как особые ее виды.

Часть из этих общественных организаций действительно могут быть целенаправленно в той или иной степени включены в систему официальной дипломатии с целью подключения экономических, культурных, религиозных, информационных, образовательных, научных, спортивных, гендерных, молодежных и иных ресурсов общества для продвижения общегосударственных интересов. Думается, что именно их привлечение в значительной степени и придает официальной дипломатии атрибутивные свойства публичности, так как коммуникации в обозначенных сферах не ограничены столь строгими протоколами и регламентами. Именно эти институты выступают важнейшими инструментами «мягкой» и «умной» силы государства, формируя за рубежом позитивные представления о стране в целом, продвигая положительный образ различных сфер общественной жизни.

Степень взаимосвязи конкретных институтов гражданского общества с государством в современной России различна. Тем не менее, все их объединяет наличие собственных самостоятельных интересов и собственной функциональности в определенном сегменте общественных отношений, в том числе и обеспечение возможностей в установлении взаимодействий с соответствующими организациями в других странах. В рамках развития таких коммуникаций осуществляется общественная дипломатия в ее «чистом виде», без прямого государственного регулирования и контроля. Но даже в этом случае взаимодействие институтов гражданского общества должно осуществляться в рамках официального правового поля, на основе соответствующих межгосударственных и межрегиональных соглашений.

Наиболее свободным и неформальным видом общественной дипломатии выступают коммуникации рядовых граждан со своими родственниками и знакомыми в государствах постсоветского пространства и в других регионах мира. Формы, характер и периодичность таких коммуникаций в условиях развития сети Интернет и мобильной связи могут быть самыми различными, так же как и возможные последствия такой общественной дипломатии (она может носить не обязательно положительный характер). В этой связи особенно актуальным видится необходимость научного изучения потенциала и результативности данного уровня общественной дипломатии. Среди субъектов формирования и продвижения образа России и ее отдельных регионов за рубежом в рамках этого уровня выступают не только российские граждане, но и граждане других стран, прибывающие в страну на работу и учебу. Их мнение о России, о ее порядках, об образе и уровне жизни россиян, об

отношении к мигрантам и иностранцам в целом оказывает существенное воздействие на формирование соответствующего образа страны среди своих соотечественников.

Особенно актуально развитие общественной дипломатии для приграничных субъектов Российской Федерации. Например, для Саратовской области использование ресурсов официальной и общественной дипломатии помогает развивать и укреплять приграничное сотрудничество с Республикой Казахстан на основе налаживания межкультурного диалога и установления добрососедских отношений на всех уровнях.

В целом, усиление роли общественной дипломатии в современных условиях является отражением двух важнейших трендов. С одной стороны, ее использование хорошо вписывается в концепцию «мягкой силы» современной России для формирования ее привлекательного образа на постсоветском пространстве, в стратегию национальной безопасности, в основные направления евразийской интеграции.

С другой стороны, общественная дипломатия является атрибутивным элементом демократической политической системы и отражает позитивную общемировую тенденцию расширения возможностей институтов гражданского общества в решении различных внутривластных и внешнеполитических проблем.

Исследование выполнено в рамках проекта «Ресурсный потенциал общественной дипломатии в приграничном российском регионе (на примере Саратовской области)», реализуемого с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (№ 17-2-014065).

Примечания

- 1 Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на торжественном собрании по случаю Дня дипломатического работника, Москва, 8 февраля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3062887 (дата обращения: 13.02.2018).
- 2 См.: *Боршишопец К. П.* Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС : осмысление феномена и тенденций развития // Вестн. МГИМО-Университета. 2015. № 5 (44). С. 42–55 ; *Долинский А.* Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. Т. 9, № 1 (25). С. 63–73 ; *Абжапарова Л. Ж., Сарсембаева А. Б.*

Народная дипломатия как фактор международных отношений : исторический опыт Казахстана // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 11 (ч. 7). С. 1520–1523 ; *Катасонова Л. Е.* Успехи и проблемы «народной дипломатии». Россия и Япония : соседи в новом тысячелетии. М., 2004 ; *Гурбангельдыев Дж.* Культурная дипломатия – язык межнационального диалога. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=1018> (дата обращения: 20.02.2018).

- 3 См.: *Долинский А.* Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/что-такое-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 19.01.2018).
- 4 Круглый стол по вопросам общественной дипломатии. URL: http://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-po-voprosam-obshchestvennoy-diplomatii/?sphrase_id=5683218 (дата обращения: 13.02.2018).
- 5 Там же.
- 6 Публичная дипломатия : Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. М., 2017. С. 5.
- 7 Там же. С. 12.
- 8 Там же. С. 13.
- 9 *Гурбангельдыев Дж.* Указ. соч.
- 10 Там же.
- 11 *Мухаматов Р. С.* Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Изв. УрФУ. Сер. 3. Общественные науки. 2014. № 2. С. 86.
- 12 См.: *Медведева Т. И.* Гражданская (народная) дипломатия и ее роль в российско-японском политическом диалоге : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
- 13 *Медведева Т. И.* Основные методы и формы гражданской дипломатии в современном политическом процессе // *Власть*. 2007. № 4. С. 71–72.
- 14 Там же. С. 72.
- 15 *Сизарев Д. С.* «Мягкая сила» публичной дипломатии Группы семи/восьми // *Ярослав. пед. вестн.* 2014. № 3. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 112.
- 16 Там же. С. 116–117.
- 17 *Зонова Т. В.* Дипломатия. Модели, формы, методы. М., 2013. С. 107–108.
- 18 Там же. С. 271.
- 19 *Зонова Т. В.* Публичная дипломатия и ее акторы. НПО – инструмент доверия или агент влияния? URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publicnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/> (дата обращения: 12.03.2018).
- 20 *Зонова Т. В.* Парадипломатия Европейских регионов // *Вся Европа*. 2011. № 4 (54). URL: <http://alleuropalux.org/?p=2673> (дата обращения: 12.03.2018).

Образец для цитирования:

Вилков А. А. Проблематика общественной дипломатии в политическом и научном дискурсе современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 184–188. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-184-188.

Cite this article as:

Vilkov A. A. Problematics of Public Diplomacy within the Political and Scholarly Discourse in Modern Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 184–188 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-184-188.